

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В ТЕКСТАХ ЛЕГЕНД

И. П. Савчук

При упоминании слова «легенда» современный человек рисует себе в сознании образ некой неправдоподобной (но имеющей основания быть) истории, которая пытается объяснить какое-либо событие или явление.

В основе легенды лежит рассказ о событии, якобы имевшем место в действительности. В большинстве случаев легенды возникали на основе рассказов свидетелей, очевидцев, «избранных людей», которые смогли лицезреть некое чудо или таинство, связанное с именами и ликами святых.

Легенда – это прозаическое произведение, в котором фантастически осмыслены события, связываемые с явлениями неживой природы, с миром растений, животных, а также людей (племена, народы, отдельные личности); со сверхъестественными существами (Бог, святые, ангелы, нечистые духи). Основные функции легенд – объяснительная и нравоучительная [8: 560]. Легенды связаны с христианскими представлениями, но в них ощущается и языческая основа. В легендах человек оказывается неизмеримо выше нечистой силы.

Легенды – сюжетный жанр. Но их сюжеты обычно не развернуты в сложное повествование, а представляют собой в основном один или два эпизода. В применении к легенде будем употреблять термин «жанр», который является традиционным при описании произведений художественно-эстетического характера.

Легенду можно отнести к эпически фикциональным жанрам, отличительной чертой которого является наличие не только семантической но и художественной, эстетической информации, причем критерий фикциональности отличает легенду от нефикциональных, исторических текстов, а также от текстов библейских историй. Изучая жанр легенды, мы будем выделять следующие ее признаки: 1) наличие событий, осмысленных фантастически; 2) героями легенды могут быть сверхъестественные существа; 3) ядром легенды является чудо, осмысленное как реальность.

Главным свойством этого жанра стало утверждение морально-этических норм христианства или идей, возникших под влиянием воодушевленного отношения к вере, хотя и понимаемой на мирской, житейский, обыденный лад [1].

Материалом исследования стали русские народные легенды и легенды традиционного фольклора Новгородской области.

Попробуем рассмотреть части речи для того, чтобы понять всю силу их значимости.

Информативность имени существительного в жанре легенды не вызывает сомнения. Ведь именно эта часть речи передает основное содержание. Но имени существительному присущи и эстетические функции. Ведь именно вокруг него создается система выразительных средств, придающих высказываниям различную окраску.

Большой потенциал создания контекста в образной речи имеют конкретные существительные. При умелом введении их в текст появляется возможность создать зримую картину описания. Особой стилистической ценностью конкретных существительных можно считать их изобразительные возможности в описании художественных элементов легенды.

В таких случаях слова, обозначающие обыденные вещи, выплескивают энергию образов и позволяют красочно и с необходимым оттенком описать жизнь героев, предметы обстановки, быт, картины окружающей природы и т. д.: *Град Китеж под Светлоярм стоит целый, и люди в нем живут, только туда никак попасть нельзя (Град Китеж – подводный).*

Пример иллюстрирует употребление устаревшего имени существительного в значении названия города – «град». Данный прием помогает автору передать атмосферу тех далеких времен, о которых идет речь в легенде: *Говорят, если очень глубоко нырнуть, так можно*

увидеть крыши и купола китежских церквей, и резные боярские терема, и городские стены, и улицы, и народ, который своими делами занят.

В данном примере с помощью существительных «купола церквей», «терема» автор рисует картину окружающей обстановки. Перед читателем четко рисуется картина древнего Китежа.

Как видно из приведенных примеров, благодаря стилистическому использованию конкретных имен существительных в предметно-образном начертании, в легенде можно говорить о торжестве реалистичных методов написания.

Благодатную почву для стилистических наблюдений создают выразительные русские имена и фамилии, например: *Семен Праведный, Илья, Петро-Павел*. В тексте рассматриваемых нами легенд можно встретить большое количество фамилий, которые ярко могут подчеркивать и внешние данные героев, и их жизненные качества, и особенности характера. В легендах мы обнаруживаем следующие примеры: *Семен Праведный, Касьян-Угодник, царевич Евстафий*.

Существует большое количество фамилий, по которым судишь о герое только положительно. Воссозданию благостного ореола вокруг персонажа художественного произведения способствует благозвучное и эстетическое звучание фамилии: *Семен Праведный, Иван Милостивый: Только ушел мужик, Иван Милостивой и в третий раз уговорил апостолов не вставать на работу, а сам залез в середину («Иван Милостивый и мужик»)*.

Фамилия Милостивый в данной легенде характеризует главного героя как отзывчивого человека.

Вторая группа стилистических собственных имен представлена в виде географических названий. В легендах географические названия нередко вызывают различные ассоциации: *Я все мечтала: меня туда родители возьмут, я сама посмотрю, что это за озеро и, может, даже какое чудо увижу. И меня на праздник взяли к Светлояру («Я маленькая еще была»)*.

В данном примере речь идет о знаменитом озере Светлояре. Путешествуя по Владимирско-Суздальской земле, князь прибыл в Малый Китеж (ныне Городец) и повелел отстроить город. Позже князь направился в восточные земли и наткнулся на неповторимое по красоте Озеро, названное Светлым Яром. Юрий Всеволодович повелел построить здесь город, и в течение трех лет наказ Князя был исполнен.

По легенде, Китеж имел двести сажен в длину и сто в ширину, однако недолго суждено было ему простоять на берегу озера. Случилось в 1237 году татаро-монгольское нашествие на Северные княжества Руси. Не обошло оно стороной и славный город Китеж. Хоть и скрыт он был в лесах, и неведом монголам, однако от пленников узнали они о тропах, ведущих к озеру и граду. 10 дней длилась осада крепости, но не желали сдаваться монголам жители. Когда силы защитников были на исходе, взмолился он господе с просьбой о помощи. В очередное утро пошли монголы на очередной штурм города, однако не обнаружили они в старом месте крепостных стен, лишь только увидели отражение белокаменного града в водах Светлого Яра. Долго не могли они понять, что произошло, и искали по округе славный Китеж, но так ничего и не нашли. И никто больше не видел города Китежа, от которого осталось только красивое предание, в котором говорится, что в солнечную ясную погоду можно увидеть его отражение на рассвете в водной глади и колокольный звон его белокаменных церквей, и что до сих пор стоит он на дне, надежно укрытый водной гладью, как одеялом.

Итак, можно отметить, что имя существительное является основой повествования легенды, вокруг которой создается определенная картина.

Давая стилистическую оценку *местоимениям*, нужно обращать внимание на их особое употребление в разговорной речи. При обычном общении конкретизации местоимений можно добиться оттенком голоса или простым жестом. Обращаясь к местоимениям, авторы легенд преследуют эстетические мотивы. Чтобы было понятнее, нужно провести небольшой анализ выразительных возможностей местоимений.

Конечно, первое место по экспрессивности будут занимать личные местоимения. Присутствие в тексте легенд притяжательных и личных местоимений «я», «ты», «мой», «наши», «мы» придает оттенок субъективности авторскому повествованию: *Я раньше думала: зачем*

ползут? чего они хотят? о чем Бога молят? А ведь верили люди, что от этого исцелятся. Верили – и себя не жалели. Много человек может сделать с надеждой. Вот мне бы сегодня кто точно сказал, что стану снова молодой, проползла бы, хоть ноги болят – мочи нет («Я маленькая еще была»).

В данном примере ведется повествование от первого лица, от чего создается впечатление приближенности и достоверности описываемых событий.

Эффект присутствия могут создавать и личные местоимения, включенные в прямую речь, которые тоже представляют собой некий источник экспрессии: *Вот, бабушка, ты говорила, что нечем будет накормить, – сказал Спаситель, – гляди-ка, мы все сыты, да и ломти еще остались. Все, бабушка, от Бога... (Бедная вдова).*

Существует стилистический прием, при котором происходит некоторое отдаление описываемого. Этого эффекта можно добиться путем замены личного местоимения первого лица на форму местоимения третьего лица в повествовании: *А у самого на уме: «Как придет мужик, опять примется за крайнего!» и залез на самой зад. Мужик ждал-ждал, воротился в избу с кнутом и думает сам с собою: «За что ж я буду бить одного крайнего? Сем-ка примусь за заднего!» – и принялся за Ивана Милостивого.*

В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что, пожалуй, самой живописной частью речи в легендах можно считать имя прилагательное. Русская речь отличается огромным количеством слов, обозначающих признак или качество предмета. В русском языке количество имен прилагательных уступает только числу имен существительных.

Использование имен прилагательных продиктовано необходимостью подробно обрисовать предметы, явления или внешность героев: *Но ведь до чего злой! Значит, выросло жито, дак он в оммолате ему не даст. А вы знаете оммолат? Надо, значит: примерно, посадил рижку, так, меров десять взять, чтобы было, как это полагается-то (Илья-пророк и Никола).*

При помощи прилагательных можно описать не только внешние данные, но и составить психологический портрет персонажа, описать его уклад жизни, привычки, отношение к окружающему миру и т. д.: *Волк побежал и зарезал у бедной вдовы корову; как узнала о том старушка, она со смиреньем промолвила: «Бог дал. Бог и взял; его святая воля!» («Бедная вдова»).*

Жанр легенды изобилует примерами стилистического использования имен прилагательных: *Меж тем – откуда что взялось – стало мужиково поле поправляться; от старых корней пошли новые свежие побеги. Дождевые тучи то и дело носятся над нивою и поят землю; чудный уродился хлеб – высокой да частой; сорной травы совсем не видать; а колос налился полной-полной, так и гнётся к земле («Илья-пророк и Никола»).*

Иногда писатели сознательно идут на отказ от использования имен прилагательных в тексте. Такой своеобразный прием в художественном тексте может продемонстрировать откровенно ироническое отношение к «возвышенному» слогу, стремление убрать романтическое «напыление» в определенной картине: *От там крест стоит. Этот крест, неизвестно кем он поставленный. И когда. А там жил дед, Калина. Ну вот. И этот дед Калина часто видел: к этому крясту приходила девка (Вот там крест стоит).*

Часто в текстах легенды используются эпитеты и метафоры, выраженные именами прилагательными: *Апостолы пришли к другому колодезю: там-то хорошо! там-то прекрасно! растут деревья чудесные, поют птицы райские, так бы и не ушел оттудова! («Бедная вдова»).*

В данном примере используются такие эпитеты, как: деревья чудесные, птицы райские. Они помогают ярче передать атмосферу окружающей автора действительности.

Огромная доля выразительных возможностей скрыта в формах сравнительных степеней имен прилагательных. Благодаря сравнительным формам имен прилагательных, можно отобразить интенсивность качественного значения или его экспрессию. Например, *красавица девица, краше и желать некуда.*

Мы пришли к выводу, что прилагательные – это очень важный стилистический материал для жанра легенды. Они часто используются как художественные определения (метафоры, эпитеты), которые существенно влияют на разум, на чувственную сферу человека.

В каждом развитом языке *глаголы* составляют самую многочисленную (после существительных и прилагательных) группу лексем.

Глагол – слово, которое обозначает действие, состояние предмета как процесс. Значение глаголов выражается в грамматических (морфологических) категориях лица, вида, залога, наклонения, времени, а также числа и рода (мин. время, сослагательное наклонение). Наряду с существительными, прилагательными глаголы формируют основу словарного состава языка. Употреблением глаголов удовлетворяется насущная потребность каждого из говорящих в общении с другими.

Стилистическая мощь глаголов содержится и в их семантике, и в развернутой системе морфологических форм. В легендах стилистический потенциал глаголов используется при характеристике какого-либо события: *Христос и апостолы идут себе да идут... Апостолы пошли; шли-шли, и видят колодезь (Бедная вдова).*

В данном примере посредством глаголов передается неспешность событий, размеренность, обыденность.

Также глаголы используются как средство воспроизведения динамики жизни: *А бочка с деньгами прикатилась прямо к богатому мужику во двор; мужик взял, припрятал эти деньги, а сам все недоволен: «Хоть бы еще столько же послал Господь!» – думает про себя (Бедная вдова).*

Многие глаголы в легенде обозначают те или иные сферы жизнедеятельности человека, животного, внося в предложение дополнительный семантический смысл: *телиться, ягниться, течь, ржаветь и др.*, в основном эти глаголы обозначают процессы в животном и растительном мире, в неживой природе.

Функционально ограничены и другие глаголы неполной личной парадигмы, в которых нет всех привычных для глагола форм, в частности формы 1-го лица настоящего и будущего времени: *томиться, колоситься, изобиловать и др.*

Иногда в текстах легенды можно встретить устаревшие глаголы:

- Я был на земле, – отвечал тот. – Прилучилось мне идти мимо мужика, у которого воз завяз; он просил меня: помоги, говорит, воз вытащить; да я не стал марать райского платья (Касьян и Никола).

В данном предложении устаревший глагол «прилучилось» помогает создать атмосферу далеко ушедших времен.

Приведем еще пример: *Приняла вдова странников и не знает, чем напитать их («Бедная вдова»).*

Стилистическое значение, функция действенности, пребывание в определенном состоянии особенно актуализируется при однородности. Например, в предложении – *Прошло ни много, ни мало времени: собралась, понадвинулась грозная туча, страшным ливнем и градом разразилась над нивою мужика, весь хлеб как ножом срезала – не оставила ни единой былинки («Касьян и Никола»)* – воспроизведено беспокойное, динамичное и возмущенное состояние природы. *Раз в осеннюю пору увязил мужик воз на дороге. Знамо, какие у нас дороги; а тут еще случилось осенью – так наговорить. Мимо идет Касьян-угодник. Мужик не узнал его и давай просить: “Помоги, родимой, воз вытащить!” («Касьян и Никола»).*

В данном примере мы обнаружили смещение времени и формы глагола, что весьма характерно для устной речи.

Следовательно, чем больше в тексте легенды глаголов, тем более значительной является его динамика, энергия, стилистическая выразительность сказанного или написанного.

Количественно небольшую группу слов (их в языке всего несколько сотен) составляют слова, которые принято называть служебными. Этим определением отнюдь не умаляется их важность в языковой системе, в том числе и в жанре легенды. Если из предложения изъять служебные слова, то его значение существенно изменится или полностью разрушится.

Служебные слова (предлоги, союзы, частицы) выполняют важную коммуникативно-стилистическую функцию. Они принимают участие в формировании большинства предложений, придают им устоявшейся нормативности и стилистическую окраску: *Старуха не*

надивится, откуда взялось столько; было чуть-чуть, а таперьча и на блины хватило, да еще невестка говорит: «Там в закроме и на другой раз осталось» («Бедная вдова»).

Многосоюзие всегда связано с перечислением однородных членов предложения и, в большинстве случаев, имеет функцию выделения каждой составной части ряда (которую можно также назвать разделительной функцией): *В некотором государстве жил-был царь. У него был молодой сын царевич Евстафий; не любил он ни пиров, ни плясок, ни гульбищ, а любил ходить по улицам, да водиться с нищими, людьми простыми и убогими, и дарил их деньгами. Крепко рассердился на него царь («Царевич Евстафий»).*

В данном предложении мы находим частое употребление союза «и», что помогает сказителю ярче охарактеризовать характер и образ жизни Царевича Евстафия. Также в ходе исследования были рассмотрены стилистические особенности употребления частиц в текстах легенд.

Частица «уже» указывает на значение того, что в предложении высказывается то, что можно было и не предполагать. К этому можно добавить, что в «уже» скрыто, как бы свернуто значение высшей степени градации, которое может быть подчеркнуто предлогом «не говоря (уже) «о»: Ну, хорошо. Взял он у мужика рожь, засыпал и стал молотить; смотрит: уж много прошло времени, а мука все сыпится, да сыпится! («Чудо на мельнице»). В данном примере наблюдается развёртывание содержания, которое предполагает устаревшая форма частицы «уж». Это значение частицы лежит на поверхности и всегда очевидно.

Что касается синтаксической функции слова «уже», то именно она принимается во внимание, когда «уже» квалифицируется как частица усилительная или выделительная, «уже» выделяет, акцентирует какой-то элемент предложения независимо от его синтаксического назначения.

Итак, можно сделать вывод о том, что в жанре легенды каждое служебное слово своеобразно дополняет то, что выражается в предложениях, служит средством выражения различных семантико-синтаксических отношений между словами в предложении и между предложениями.

Служебные слова существенно влияют на стилистическое направление каждой речевой конструкции. Без них, как правило, не образуется ни одно развернутое высказывание. Служебное слово всегда или объединяет полнозначные слова в предложении в определенную содержательную и синтаксическую целостность, уточняет передаваемое предложением содержание, или усиливает, или ограничивает значение определенных элементов предложения.

Анализ текстов легенд свидетельствует о многочисленном использовании в них служебных слов, которые относятся к часто используемым в языке; ими весомо дополняется то, что выражается семантикой, грамматическими признаками и стилистической функцией полнозначных слов. В ходе исследования были определены те языковые особенности, которые, образно говоря, «работают» на жанр легенды и тесно связаны с его поэтикой. Так, повторяющиеся служебные слова всегда повышают аттрактивность текста, фиксируя внимание слушателя или читателя именно на том, что является главным в его содержании: связи фактов с другими явлениями, объяснении причин их возникновения и т. д. Анализ корпуса предлогов (как семантический, так и частотный) позволил выявить наиболее актуальные отношения между знаменательными словами, оформляемыми предложными единицами, анализ корпуса союзов – отношения между частями высказываний и самими высказываниями, корпуса частиц – систему средств выражения субъективной модальности. Служебные слова демонстрируют приоритеты результатов синтаксической категоризации фольклорной действительности.

Таким образом, глагольная лексика играет важную роль в формировании единства формы и содержания этих произведений. Глаголы, частично выполняющие характеризующие функции, дают оценку персонажам через объяснения их движений и диалогов.

Кроме того, употребительны глаголы с семантикой восприятия и передачи объекта одним персонажем другому. В результате обнаруживается частичное соответствие между глагольными описаниями персонажей в легендах и в других фольклорных жанрах, но в легендах значительно шире и чаще представлены группы именно глаголов движения и говорения.

Литература

1. Аникин, В. П. Русское устное народное творчество : учеб. [Текст] / В. П. Аникин. – М. : Высш. Шк., 2001.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин. – М. : ЭКСМО, 2012. – 345 с.
3. Белошапкова, В. А. Синтаксис [Текст] / В. А. Белошапкова // Современный русский язык. – М. : Наука, 2006. – 456 с.
4. Власова, М. Н. Традиционный фольклор Новгородской области [Текст] / М. Н. Власова, В. И. Жикулина. – СПб. : Питер, 2006. – 479 с.
5. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка [Текст] / И. Б. Голуб. – М. : Айрис-пресс, 2012. – 448 с.
6. Граудина, Л. К. Беседы о русской грамматике [Текст] / Л. К. Граудина. – М. : Знание, 2009. – 432 с.
7. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка [Текст] / М. Н. Кожина. – М. : Флинта, 2010. – 464 с.
8. Легенда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru>
9. Ломтев, Т. П. Предложение и его грамматические категории [Текст] / Т. П. Ломтев. – М. : Едиториал УРСС, 2011. – 342 с.
10. Распопов, И. П. Основы русской грамматики [Текст] / И. П. Распопов. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1984. – 543 с.
11. Русское устное народное творчество: хрестоматия : учеб. пособие [Текст] / сост., вст. ст., коммент. В. П. Аникина. – М. : Высш. шк., 2006. – 1127 с.
12. Столярова, Е. А. Стилистика русского языка [Текст] / Е. А. Столярова. – М. : ЭКСМО, 2011. – 423 с.
13. Тихонов, А. Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования [Текст] / А. Н. Тихонов. – М. : Asaclemia, 2011.
14. Традиционный фольклор Новгородской области. Серия Памятники русского фольклора. Сказки. Легенды. Предания. Былички. Заговоры. По записям 1963–1999 г. : – СПб. : Алетея, 2001. – 534 с.